

В галерее не было света.

Е Си не знала, сколько времени она ползла. Ноги совершенно не слушались, оставалось лишь опираться локтями о каменную стену и продвигаться вперёд дюйм за дюймом. Разорванные меридианы отзывались болью, словно осколки стекла вонзились в плоть, и от каждого движения в глазах темнело от искр.

В даньтяне зияла пугающая пустота.

Начав практиковать дыхательные техники в три года, накопив пятнадцать лет истинной ци, она в один миг лишилась всего под ударом матери. Это не было печатью — её сбросили в путы полного разрушения. Степень повреждения меридианов не позволяла совершить даже простейшее привлечение ци в тело.

Выживай.

Голос отца снова и снова звучал в её голове.

Стиснув зубы, Е Си продолжила карабкаться вперёд.

Неизвестно, сколько прошло времени, пока впереди наконец не забрезжил слабый просвет. Собрав последние силы, она добралась до выхода и оттолкнула заслонявшие его сухие ветки и лианы.

Обрыв.

Выход располагался на полпути по отвесной стене: вверх уходила невидимая в вышине вершина, а внизу клубилось море облаков. Горный ветер со свистом ворвался в расщелину, заставляя её покачиваться на краю.

Крепко прижавшись к каменной стене, Е Си нащупала выступы на скале. В памяти всплыли слова отца: Та дорога на задней горе... Из всех троп пройти можно лишь по одной, остальные ведут к смерти. Запомни: иди на запад.

На запад.

Сделав глубокий вдóх, она ступила на выступ шириной в человеческую ладонь.

Каждый шаг походил на танец на лезвие ножа.

Шуршание осыпающихся камней звучало слишком громко в безмолвии горных круч. На

полпути сверху внезапно донесся беспорядочный топот.

Ищите! Ей далеко не уйти!

Эта сумасшедшая Бай Юй лишилась рассудка, даже взорвала котел алхимика, лишь бы преградить нам путь. Третьего брата не спасти...

Хватит болтать, найдите малую: если старшая вся истекла кровью, пусть хоть родословная младшей не пропадет даром.

Е Си вжалась в скалу, задержав дыхание.

Шаги приближались, сверху сыпались мелкие камешки. Закрыв глаза, она вцепилась ногтями в расщелину — боль от сорванных ногтей лишь немного прояснила разум.

Здесь есть следы!

Голоса наверху резко приблизились.

Не успевая подумать, Е Си бросилась вниз.

Падение.

Уши заполнил свист ветра.

Она инстинктивно попыталась направить ци по давно разорванным меридианам, но даньтянь был совершенно пуст, никакой энергии призвать не удавалось. Шум ветра в ушах внезапно сменился шёпотом матери.

Ни при каких обстоятельствах не снимай его.

Серебряный колокольчик на груди слегка нагрелся.

Тончайший тёмно-фиолетовый луч вырвался из колокольчика и обвился вокруг росшей под наклоном сосны. Скорость падения едва заметно замедлилась, Е Си с тяжелым стуком рухнула на крону, треск ломающихся ветвей слился с пронзительной болью.

А затем падение продолжилось.

На сей раз внизу шумела бурная река.

Ледяная вода хлынула в рот и нос, и Е Си из последних сил ухватилась за проплывавшее мимо бревно. Поток понес её вниз по течению, пейзажи на берегах замелькали с бешеной скоростью.

Сверху с обрыва доносились крики погони, но их быстро поглотил шум воды.

Наступила крошечная тьма.

Когда река выбросила её на мелководье, Е Си уже не чувствовала своих рук и ног.

Она плашмя лежала на влажном холодном песке, и её тело непрерывно била дрожь.

Жар.

Это была не обманчивая иллюзия после ледяной воды, тепло исходило из самой глубины костей.

Лицо Е Си смертельно побледнело.

Ей исполнилось шестнадцать.

В Семье Е мать каждый месяц заставляла её принимать сдерживающие пилюли, утверждая, что это нужно для исцеления меридианов. Девушка смутно догадывалась, для чего они предназначались.

Через это проходил каждый омега, достигший такого возраста, и наследница Семьи Е не была исключением.

Но теперь сдерживающих пилюль не осталось.

Свернувшись калачиком на мелководье, она чувствовала, как внутри неё пробуждается нечто. Тёплое, липкое, сочившееся из глубин костного мозга. Железы на затылке пульсировали и горели, словно из-под кожи что-то рвалось наружу.

Феромоны.

Первичные, неподконтрольные феромоны омеги.

Для практиков такой запах обладал колоссальным радиусом действия, особенно в подобной открытой пустоши.

Преодолевая боль, Е Си поднялась на ноги и шатаясь бросилась в прибрежные заросли кустарника. Ей нужно было отыскать укрытие, пока ситуация не ухудшилась окончательно.

В глубине чащи обнаружилось брошенное дикими зверями логово — оно едва позволяло человеку свернуться клубочком.

Забравшись внутрь, она прикрыла вход сухими ветками и обхватила колени руками.

Тело раскалялось всё сильнее.

Сознание начало туманиться.

Сквозь пелену забытья до неё донесся отдаленный звериный рев — хищников привлёк запах феромонов. А вслед за ним — суматошный топот вперемешку с человеческими голосами.

Здесь есть аута!

Не похоже на обычного омегу, такая концентрация...

Ищите! Живыми или мертвыми, но найти!

Е Си до крови вгрызлась зубами в тыльную сторону ладони, удерживая рассудок болью.

Нельзя позволить себя обнаружить.

Что с ней сделают, попади она в руки Семьи Тань, она не знала. Но прощальный взгляд отца и решительная спина матери отчетливо говорили о многом...

Это хуже смерти.

Сила внутри неё набирала бешеную мощь.

Железы на затылке грозили взорваться.

В этот момент Е Си вспомнила об одной вещи.

Нефритовая пластинка и серебряный колокольчик, оставленные матерью, а также нефритовый бамбуковый свиток, который она так и не успела открыть. Дрожащими пальцами она вытащила свиток и прижала его ко лбу.

Поток информации ворвался в её море сознания.

Си-эр, когда ты прочтешь это послание, матушки уже не будет в живых.

Голос Бай Юй звучал спокойно и нежно, словно она уже давно ждала этого мгновения.

Кое-что скрывалось от тебя все пятнадцать лет. Не потому, что тебе не доверяли, а потому, что ставки были слишком высоки. Твоя родословная — не обычная кровь божественных зверей, это древняя порода: Призрачный Кот Хуаньюнь. На всем Континенте Цаньюань носителей древних кровей осталось меньше, чем пальцев на одной руке.

Твой отец и я знали, что это тайное знание не удержать в секрете. Техники культивации Семьи Тань имеют изъян, их кровь увядает, и они положили глаз на тебя уже очень давно. Три года назад твой второй дядя вступил в сговор с Семьей Тань и наложил на твое тело печать крови. Все те нефритовые пластинки и пилюли, что матушка давала тебе все эти годы, лишь поддерживали печать, чтобы она окончательно не перекрыла твои меридианы.

Но рано или поздно печать должна была пасть. Только не здесь, не на территории Семьи Тань.

Поэтому мать уничтожила твою культивацию и запечатала силу наглухо.

Поток информации на миг прервался.

Если хочешь — вини во всем матушку.

Но ты должна выжить. Выжить и добраться туда, куда Семья Тань не сможет дотянуться, дожить до дня, когда печать ослабнет.

Тогда...

Дальнейшая информация оборвалась на полуслове.

Дело было вовсе не в том, что Бай Юй не успела договорить — вторую половину кто-то стер насильственно.

Е Си сжала нефритовый свиток так, что костяшки пальцев побелели.

Губы были искусаны до крови, во рту стоял привкус ржавчины.

Она не плакала.

Слёзы не принесли бы пользы.

Снаружи шаги преследователей приближались. Без указателя в виде феромонов они не могли определить её точное местонахождение.

Е Си выглянула сквозь щель между сухими ветками.

На небе забрезжил бледный рассвет.

В стороне Диких Зеркальных Степей Запада в утреннем тумане смутно угадывались холмистые очертания.

Иди на запад.

Так говорил отец.

Оторвав лоскут от подола юбки, Е Си наскоро перевязала рану на затылке, после чего поднялась на ноги и шатаясь зашагала на запад.

Позади медленно поднималось утреннее солнце.

В стороне Города Линчуань, где находилась Семья Е, всё еще клубился густой дым.

Она не оглянулась.

<http://bllate.org/book/19611/1924928>